

Человек обладал высокой фигурой, особенным способом убивать, а его подавляющая сила и убийственные намерения ужасали. Даже в капюшоне Ария легко узнала в нём отца Ллойда.

То, как они безжалостно убивают людей... это похоже...

Она внимательно наблюдала за ним. Он был очень похож на Ллойда.

Чёрные как смоль волосы были идеально уложены. Кроме того, у них была одинаковая форма глаз.

Но у них были и свои отличия. Волосы Ллойда были коротко подстрижены и заканчивались прямо над затылком. С другой стороны, у его отца волосы ниспадали до самой груди. Они лежали на его плечах, прямые, но мягкие, покачиваясь, как степная трава на ветру.

— Хм-м.

Великий Герцог уставился на Арию, не отводя взгляда.

Его глаза были похожи на лужу чистой алой крови. Когда Ария посмотрела ему в глаза, ей показалось, что он заглядывает глубоко в её душу.

Но для великого князя её взгляд был другим. Это был любопытный взгляд, который он никогда не видел, кроме как у своих детей.

— Ты странный ребёнок. Разве до тебя не доходили слухи о том, что я скармливаю людей своим собакам?

— ...

— Я даже пытался убить тебя.

Ария, конечно, была готова умереть, поэтому она кивнула и схватила Великого Герцога за манжету.

Его глаза расширились, он не находил слов. Он казался искренне удивлённым.

А? Почему?

Ария тоже была в замешательстве. Она не ожидала, что он так отреагирует.

Великий Герцог взглянул на маленькую девочку, державшую его за рукав.

— Я немедленно внесу первый взнос. Уильям, займись всеми процедурами.

Он подозвал дворецкого и, как обычно, отдал ему приказ.

— Ваша Светлость иногда очень импульсивны... – дворецкий вздохнул, устав от спонтанных решений Великого Герцога.

— Вы недовольны моим решением?

— Вовсе нет, мне самому понравилась эта Юная Леди. Тот, кого любят животные, никогда не может быть злым.

Я в этом не уверена...

После этого Уильям приказал остальным слугам приготовить деньги.

— Как ты уже пообещал, ты никогда больше не переступишь порога этого особняка. Дворецкий сотрёт твои воспоминания, и ты забудешь о сегодняшних событиях, – холодно сказал Герцог.

— Если ты когда-нибудь нарушишь своё обещание, я без колебаний сотру фамилию Кортесов с лица этой страны. Думай мудро, ибо на карту поставлена твоя семья.

Несмотря на его возмутительную угрозу стереть гениального маэстро Кортеса из истории, никто не сомневался в его словах.

Ведь он был печально известным великим Герцогом Валентином.

— П-подожди, у меня есть ещё одно условие! – Граф Кортес заговорил, держась за вывернутую руку.

— Что ещё ты хочешь сказать? – тон Герцога был полон злобы и ненависти. Он, казалось, разозлился на Графа, который осмелился просить о большем.

Граф был в ужасе, но всё же сумел собраться с духом и заговорил:

— Когда Ария родит, вы должны отдать ребёнка мне.

— ...

— Это всё, чего я хочу.

Если сирена родит от человека, есть большая вероятность, что ребёнок тоже будет сиреной.

Подумать только, он всё ещё слишком жаден, хотя я промыла ему мозги...

— Я вижу, ты готов стать собачьей пищей, – прошипел Герцог.

— Ч-что?!

— Я могу тебе помочь, раз так хочешь умереть.

Звери зарычали, обнажив острые клыки.

Граф Кортес окаменел. У него больше не хватало наглости просить что-либо.

Великий Герцог жестом велел Уильяму задокументировать процедуру оплаты.

— Проводите Графа.

— Что?! Почему?

— Разве это не очевидно? Твои слова могут негативно повлиять на маленькую Мисс Арию, а я отказываюсь находиться в одной комнате с таким человеком, как ты.

— Что?

— Я уже мечтаю вышвырнуть тебя.

— ...

— Сотрите его воспоминания, в том числе и о том, что у него была дочь, – приказал Герцог человеку в сером балахоне и двум рыцарям.

Ария не знала, что люди Герцога могут стирать память человека.

Затем дворецкий заговорил:

— Валентайны очень искусны в стирании воспоминаний. Вы почувствуете только лёгкое

покалывание на коже.

В конце его слов двое рыцарей потащили Графа в отдельную комнату.

Мгновение спустя раздался ледящий кровь крик.

Лёгкое покалывание...

— Мы пойдём, Мисс? – спросил Уильям, всё ещё улыбаясь.

* * *

— Прошу прощения, Мисс, но мы не успели подготовить вам комнату. Решение Великого Герцога было очень неожиданным. Юная Мисс останется в этой комнате на время, пока ваша комната не будет полностью подготовлена.

Комната была просторной и украшенной роскошной мебелью. В доме Валентайнов искренне дорожили искусством. Знаменитые и дорогие произведения украшали комнату. Вся комната напоминала картинную галерею.

Оценщика сюда...

Ария была в восторге.

Её впечатление о Герцоге мгновенно изменилось...

Она ожидала, что в комнате будет темно и мрачно.

Скорее, здесь гораздо красивее, чем в Императорском Дворце.

В самом деле, особняк был великолепнее и ярче, чем Императорский Дворец.

Возможно, слух о том, что Валентайны имеют власть над Императорской семьёй, был правдой?

Внезапно раздался стук в дверь.

Уильям вошёл в комнату с розовощекой дамой средних лет.

— Добрый вечер, Юная Мисс. Меня зовут Диана, Я старшая горничная и няня сына Великого Герцога. Отныне я буду служить и вам, – сказала Диана с улыбкой в глазах.

Ее улыбка была яркой, как солнце, ослепляя любого, кто смотрел ей в лицо.

Мои глаза...

Ария пошевелила пальцами, пытаясь расслабиться.

Если подумать. Это был первый раз, когда кто-то действительно рассматривал Арию как ту, кем она была, а не как сирену.

— Сын Герцога не может поприветствовать вас сейчас... Должно быть, он сейчас ухаживает за Мадам.

Мадам... она, должно быть, мать Ллойда.

Она была той, кого скоро убьёт "проклятие дьявола".

Она скоро умрёт.

— Надеюсь, вы не слишком шокированы внезапным решением Великого Герцога, - сказала Диана успокаивающим тоном.

Похоже, Ллойд не примет меня по прибытии.

Ну, кто будет рад браку по велению отца?

— Для начала, хм... – Диана, пристально посмотрела на Арию.

Ария была очень худой и хрупкой. Встретив её, она не могла поверить, что этой девочке десять лет, ведь её тело было крошечным.

— Пожалуйста, напишите, какие блюда вы предпочитаете, чтобы я могла готовить их для вас в будущем.

Сбитая с толку, Ария моргнула.

Затем Диана обмакнула перо в чернила и передала его тонкими пальцами Арии.

Блюда, которые я предпочитаю? Моя любимая еда?

У меня нет никаких предпочтений...

У Арии никогда не было особого аппетита.

Единственной едой, которую она когда-либо ела, была холодная свиная каша. Даже во Дворце Императора Ария опасалась есть что-либо, ведь в еде мог бы быть подсыпан дурман, чтобы сирена была послушнее.

Для Арии еда была просто средством выживания.

Единственное, что она знала на вкус – это алкоголь и наркотики.

Она не хотела знать эти вкусы, но ничего не могла поделать.

Ария часто пела для аристократов, которые устраивали тайные вечеринки. Вечеринки были опасными и непристойными.

Ходили даже слухи, что сирена будет петь только в испорченных местах.

Мне было тяжело...

Чернила окрасили белый лист.

Арии потребовалось слишком много времени, чтобы подумать, поэтому чернильные капли упали на пол.

У неё не было другого выбора, кроме как записать всё, что придёт ей в голову.

[Тёплый суп.]

— Этого достаточно?

Она подумала, что всё в порядке, пока суп не пахнет испорченной едой и подаётся ещё теплым.

К сожалению, Диана не была удовлетворена. Она надеялась, что Ария напишет больше, поэтому посмотрела на неё с унылым выражением лица.

Она разочарована...

И поэтому Ария ещё немного поразмыслила, и через некоторое время она записала ещё одно "блюдо" на своей карточке.

[Хлеб и сыр.]

— Этого правда достаточно?

Ария задумалась.

Но, вопреки её ожиданиям, выражение лица Дианы стало ещё более мрачным.

Поэтому она написала ещё...

[Какао. На вкус как дыня.]

— На вкус как дыня? – спросила Диана.

Ария повернула голову к Уильяму, надеясь, что он объяснит это вместо неё.

Он слегка прикусил губы, не улыбаясь и не хмурясь.

Что случилось?

Ария бросила на дворецкого несколько взглядов, но безрезультатно.

У неё не было другого выбора, кроме как объяснить это в письменном виде.

[Мягкие белые облака плывут сверху.]

Пф-ф...

— Ум, прошу прощения.

Уильям отвернулся, сдерживая смех.

Диана тоже старалась не засмеяться, казалось, они с Уильямом что-то придумали.

— Ох! Понятно! Вкус как у дыни, – с готовностью кивнула она.

— Да, сейчас принесу.

[Спасибо.]

— Вам ещё что-нибудь нужно?

Диана продолжала спрашивать с предвкушающим взглядом, и у Арии не было выбора, кроме как ответить откровенно.

[Я не знаю названий каких-либо блюд.]

На лице Дианы застыло жалостливое выражение.

Ария была смущена внезапной переменой настроения служанки.

Она что, плачет?

Ария быстро вытащила ещё один лист.

[Если вы расскажите мне, я запомню всё сразу.]

Потрясённая, Диана обняла её.

Лист выскользнул из руки Арии.

Она была сбита с толку.

Впервые в жизни кто-то по-настоящему обнял её.

Какой странный человек.

В этот момент руки сжались чуть сильнее, и Ария задышала медленнее, её тело растворилось в объятиях Дианы, когда все её мышцы расслабились, отдаваясь её теплу.

Было тепло и уютно, как тогда, когда она гладила собак.

Ария моргнула.

— Юная Мисс, - шмыгнула Диана носом, — должно быть, вам было очень тяжело. Теперь вы в хороших руках.

Она пытается меня утешить?

Озадаченно подумала Ария.

Никто никогда не считал её своей семьёй. Все издевались над ней, обращались с ней, как с никчемной марионеткой.

Это всегда так, с тех пор как я была маленькой...

Были времена, когда она много плакала.

Но теперь даже её слезы высохли. Она ничего не чувствовала. Даже не отчаяние. Только странное равнодушие.

Ария обняла её за плечи и уткнулась головой в грудь.

— Теперь всё в порядке, - сказала Диана, поглаживая её по голове.

Диана продолжала утешать Арию.

От служанки из особняка дьявола исходил странный аромат.

— Запах высушенных на солнце одеял...

От неё пахло затяжным ароматом весны на одеяле, высушенном под солнцем.

* * *

— Боже! - удивилась Диана.

Она была поражена, потому что Ария стояла у окна с самого рассвета.

— Вам приснился кошмар?

Ария покачала головой.

Диана посмотрела ей в глаза и пришла к выводу, что так оно и есть.

— Это моя вина! Мне следовало остаться с вами подольше...

[Нет.]

— Вы ещё ребёнок, но я была слишком неосторожна! Вы ведь испугались, да? Всю ночь шёл дождь...

[Нет.]

Ария обычно не спала до утра.

Она пыталась убедить Диану, что всё хорошо, держа свой листик бумаги, но Диана не хотела слушала. Она продолжала обращаться с ней как с ребёнком, и Ария не могла не покраснеть от смущения.

Ребёнок...

Но сознание Арии не было сознанием десятилетнего ребёнка.

[Моё тело может быть маленьким, но я определённо не ребёнок.]

Ария попыталась объяснить, что она уже взрослая.

Губы Дианы растянулись в улыбке, и она слегка погладила её по голове.

— Хо-хо, разве вы ещё не ребёнок?

Ария была обескуражена.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1541905>